

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

И. В. ЗИМИНА

Сыктывкарский
государственный
университет

e-mail:
zimina@syktsu.ru

Инновационное развитие экономики России требует генерации и внедрения инноваций – как продуктовых и технологических, так и управлеченческих. Обострение проблемы исчерпания природных ресурсов требует внедрения управлеченческих инноваций в сфере экологически ответственного природопользования. Масштаб данных инноваций не может ограничиваться уровнем организации, что предполагает использование инструментов социального партнерства.

Ключевые слова: управлеченческие инновации, конкурентные преимущества, экологически ответственное природопользование, социальное партнерство.

Модернизация экономики на базе инновационного развития определена Правительством РФ как важнейшее стратегическое направление развития страны. От темпов инновационного роста зависит конкурентоспособность как отдельного предприятия, так и страны в целом и каждого ее региона. В этой связи актуальность приобретает способность различных организаций генерировать и внедрять инновации: как продуктивные и технологические, так и управлеченческие.

Управлеченческие инновации стали объектом научных исследований в конце XX века в связи с поиском механизмов формирования и сохранения устойчивых конкурентных преимуществ (на микро- и макроуровнях)¹ в условиях растущей ограниченности ресурсов. За последние 100 лет инновации в сфере управления, больше чем другие, позволили компаниям осуществить переход к новым принципам деятельности и повысить эффективность [8]².

Инновации в сфере управления трактуются как отход от традиционных принципов управления, процессов и методик, значительно изменяющий принцип работы менеджеров [8], как внедрение новых практик, процессов и структур, представляющих собой значительный отрыв от текущих норм, с течением времени трансформирующих сам способ функционирования организаций [1].

Мы будем рассматривать управлеченческие инновации как материализованный в приросте стоимости активов и устойчивых конкурентных преимуществ организации результат, полученный от вложения интеллектуального капитала в новые принципы, методы и процессы управления.

Обострение проблемы исчерпания природных ресурсов требует внедрения управлеченческих инноваций в сфере экологически ответственного природопользования, причем масштаб этих инноваций не может (в силу глобального характера проблемы) ограничиваться уровнем организации. Необходимо искать новые управлеченческие механизмы для консолидации усилий всех субъектов хозяйственной деятельности и государства в развитии эффективного менеджмента природных ресурсов. Одним из таких механизмов является социальное партнерство.

¹ Это находит применение в системах сбалансированных показателей, ресурсной концепции фирмы, экологическом менеджменте и др.

² Речь идет о таких управлеченческих инновациях, как внедрение сборочного конвейера на заводах Ford Motor в 1913 г. (инновация в управлении производственным процессом); изобретение компанией Western Electric статистического контроля качества в 1924 году; введение мультифилиальной (дивизиональной) структуры управления General Motors и новые подходы к бранд-менеджменту компании «Procter & Gamble» в 1930-е гг.; методология «шесть сигм» Motorola-1987 г.; внедрение эффективного механизма для координации деятельности отдельных разработчиков, разбросанных по всему земному шару, компаний «Linux» (компьютерная операционная система) и др.

Особую актуальность инструменты социального партнерства приобрели в последнее время в сфере взаимодействия бизнеса с особо охраняемыми природными территориями (далее – ООПТ) РФ. Объединение всех участников и заинтересованных секторов партнерскими связями, обеспечивающими возможности для развития биосферных территорий (коими являются ООПТ), также заявлено как одно из ключевых направлений Севильской стратегии.

Понятие «социальное партнерство» (СП) имеет много трактовок среди участников социального диалога. В мировой практике существуют несколько моделей СП, отличающихся как по составу участвующих субъектов, так и по перечню решаемых ими вопросов и применяемым механизмам регулирования взаимоотношений. В самом распространенном понимании «социальное партнерство» обозначает особый тип социально-трудовых отношений, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие общества на основе равноправного, взаимовыгодного, долгосрочного и добровольного сотрудничества ассоциаций работодателей и представителей интересов работников (профессиональных союзов) [4]. В этом контексте СП рассматривается в сфере труда.

Термин «социальное партнерство» также часто рассматривается как «межсекторное социальное партнерство», обозначающее взаимодействие органов власти, неправительственных некоммерческих организаций и коммерческих структур (бизнес-сообщества), как «особый тип социально-экономических отношений между социальными группами и властными структурами, основанных на интеграции интересов различных социальных слоев и групп, разрешении возникающих между ними противоречий путем достижения согласия и взаимопонимания, отказа от конфронтации и насилия» [4]. Мы будем придерживаться данной трактовки.

В современной научно-практической литературе выделяется большое разнообразие форм СП. Сгруппируем их в модели и рассмотрим те формы и инструменты реализации СП, что могут быть применимы в отношении ООПТ (табл. 1).

Таблица 1

Модели и формы социального партнерства

Модели социального партнерства	Формы и методы реализации СП
1	2
Совместное управление ³ и софинансирование	<ul style="list-style-type: none"> • Концессии⁴ (в качестве примера можно привести Западный скоростной диаметр в С.-Петербурге как инфраструктурный объект) и соглашения о разделе продукции⁵ • Общественные слушания • Грантовые конкурсы и совместные программы микрокредитования дружественных природе проектов • Фонды местных сообществ – одна из самых быстро развивающихся форм благотворительности на низовом уровне [9] • Общественные советы при органах власти • Совместные экологические экспертизы при промышленном строительстве

³ Под совместным управление имеется в виду осуществление административных функций управления – планирования, организации, координации, контроля (одной, нескольких или всех вместе взятых) по отношению к тому или иному проекту СП.

⁴ Специфическая форма отношений между государством и частным партнером, где государство (МО) в рамках партнерских отношений, оставаясь полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока оговоренные в соглашении функции и наделяет его с этой целью соответствующими правомочиями.

⁵ Напоминает традиционную концессию, но если в концессиях концессионеру на правах собственности принадлежит вся выпущенная продукция, то в соглашениях о разделе продукции партнеру государства принадлежит только ее часть. Условия и порядок раздела продукции между государством и инвестором определяются в специальном соглашении.

Окончание табл. 1

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> • Соучредительство при создании экологических фондов, ассоциаций, совместных предприятий, конкурсов • Совместные научно-исследовательские, просветительско-образовательные, туристические иные проекты
Компенсации	<ul style="list-style-type: none"> • Возмещение ущерба природе при проведении строительных и иных работ
Подключение частного сектора и НКО к целевым программам государственной/муниципальной власти	<ul style="list-style-type: none"> • Социальный заказ (например, совместная разработка государственных стандартов и регламентов в области природоохранной деятельности) • Разовые или программные акции, включая участие представителей частного сектора в качестве добровольцев в природоохранных мероприятиях • Бесплатное предоставление для ООПТ в социально значимых целях товаров или услуг, которые производят частный сектор

Можно выделить следующие подходы к организации взаимодействия организаций государственного и частного сектора на территориях отечественных ООПТ [2], чтобы понять вектор движения к формированию механизма партнерства.

1. На основе исторически сложившихся традиций взаимодействия организаций государственного и частного сектора на охраняемых территориях.

2. В контексте правового поля взаимодействия (поле отражает «прокрустово ложе» для использования ресурсов ООПТ, установленное государством; взаимодействие строится за счет необходимости соблюдения норм и получения наказаний за их нарушение).

3. С позиции согласования интересов государственного и частного сектора (интерес частного сектора – получение доходов, обеспечение условий для жизнедеятельности; интерес государственного сектора – решение конфликтов природопользования, формирование экологически ответственного бизнеса, повышение эффективности государственного управления в сфере ООПТ).

В рамках каждого из подходов сформировался свой спектр методов взаимодействия государственного и частного сектора.

С точки зрения первого подхода – это взаимодействие на основе традиционных методов и форм природопользования местного населения в ООПТ: сбор ягод и грибов, сенокошение, выпас скота и т.п.

С точки зрения второго подхода:

• взаимодействие в рамках государственного регулирования правового статуса и форм деятельности самих ООПТ;

• взаимодействие в рамках государственного регулирования видов активности хозяйствующих и иных субъектов (частного сектора) в ООПТ: мониторинг, контроль и надзор за активностями.

С точки зрения третьего подхода – это и есть собственно формы и методы социального партнерства, описанные выше.

Если стоять на позициях первого подхода к организации взаимодействия государственного и частного сектора на территориях отечественных ООПТ, то наблюдается тенденция сужения сферы традиционных форм природопользования как в связи с сужением традиционных секторов экономики, так и с негативными демографическими тенденциями конца XX – начала XXI веков, с последствиями системного кризиса экономики России переходного периода.

Взаимодействие с точки зрения второго подхода демонстрирует тенденции «подстраивания» хозяйствующих субъектов и ООПТ под непрекращающиеся государственные реформы.

Если говорить о третьем подходе, то на сегодняшний день вырисовываются следующие тенденции взаимодействия государственного и частного сектора в ООПТ:

- ООПТ пытаются интегрироваться в социально-экономическое развитие регионов через участие в разработке целевых программ (муниципальных, ведомственных, республиканских), через осуществление совместных проектов с региональными и муниципальными властями в области регулируемого туризма (сочетание природного туризма с развитием транспортной и гостиничной инфраструктуры); через участие в общественных слушаниях при принятии важных решений в области местного самоуправления (МСУ);
- для повышения значимости и статуса в глазах потенциальных партнеров по переговорам ООПТ объединяются в сети (Ассоциации и т. д.) [6];
- к природоохранной деятельности в ООПТ и на прилегающих территориях привлекаются служители культа, представляющие религиозные интересы местного населения, активизируется работа с детьми и их объединениями (детские экологические лагеря, юннатские кружки, школьные лесничества);
- активизируются процессы взаимодействия государственного и частного секторов в ООПТ в связи с созданием и развитием музеев, «визит-центров», расширением практики организации выставок и экспозиций как в ООПТ, так и за ее пределами;
- бизнес (как индивидуально, так и через свои сети) «зарабатывает» себе имя и имидж через взаимодействие с ООПТ в формате благотворительности (т. к. корпоративная социальная ответственность бизнеса становится одним из рыночных показателей успеха);
- ООПТ вбрасывают (продают) в сферу взаимодействия государственного и частного секторов высокорейтинговые экосистемные услуги (природные красоты и рекреация, сохранение культурно-этнического разнообразия, сбор дикоросов и т. д.), которые актуальны в условиях роста урбанизации и возрастающего дефицита общения человека с природой [7].

В данных тенденциях проявляется, с одной стороны, активизация процесса формирования системы социального и государственно-частного партнерства в РФ, с другой стороны – его незавершенность и бессистемность, низкая эффективность государственного и муниципального управления ООПТ, низкий уровень компетенций сотрудников самих ООПТ в области экономики и управления.

В основе указанных тенденций лежит «затянувшийся» процесс институционализации СП, объясняющийся:

- низким уровнем консолидации социальных партнеров;
- слабым использованием предоставленных законом механизмов и инструментов СП (слабой обратной связью «снизу вверх» и «сверху вниз»);
- недостаточной ресурсной координацией деятельности социальных партнеров;
- отсутствием должной степени информированности сторон, необходимой для развития социального диалога;
- низкой инициативностью потенциальных партнеров по внесению изменений и дополнений в соответствующую нормативную правовую базу;
- преимущественной ориентацией социальных партнеров на межличностные, межкорпоративные и межведомственные отношения, а не на системные, межсекторные и кластерные.

Все вышеизложенное повышает актуальность внедрения управленческих инноваций системного характера в масштабах регионов (субъектов РФ) и всей страны.

В Республике Коми была предпринята попытка осуществить управленческие инновации через создание модели совместного управления и софинансирования ООПТ. В 2009 году был поднят вопрос о целесообразности создания экологического фонда, соучредителями которого выступили бы бизнес-организации республики. Аналога такому фонду в России нет, нет и нормативно-правовой базы его создания, поэтому решение о создании фонда должно было сопровождаться не только организационной работой, но и подготовкой законодательных инициатив.

В этой связи руководители международного проекта Глобального экологического фонда и Программы развития ООН «Укрепление системы особо охраняемых природных территорий Республики Коми в целях сохранения биологического разнообразия первичных лесов в районе верховьев реки Печора», которые выступили инициаторами идеи, поручили нам провести опрос руководства промышленных предприятий и представителей частного бизнеса для выяснения их отношения к созданию фонда по поддержке особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и сохранения биоразнообразия, мотивации и потенциального участия в наполнении фонда.

Вышеизложенное определило цель нашей работы в качестве эксперта проекта – провести анализ мотивации руководителей организаций Республики Коми к взаимодействию с ООПТ для определения возможных направлений сотрудничества в сфере создания фонда по поддержке ООПТ и сохранения биоразнообразия.

Отсутствие возможности опросить руководителей всех предприятий Республики Коми предопределило организацию выборочного исследования. В соответствии с требованиями репрезентативности выборки состав респондентов был приближен к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности, исходя из критериев, существенных для целей исследования.

Для нашего исследования было выделено два критерия:

- вид экономической деятельности юридического лица (физические лица в объект исследования не включались);
- размер предприятия.

Учитывая, что данное исследование было проведено для уяснения общих тенденций во взаимодействии бизнес-сообщества и ООПТ и для уточнения мнения руководителей предприятий Республики Коми относительно их мотивации как социальных партнеров ООПТ, мы ориентировались на границы приближенной надежности выборки – 10-20%.

При рассмотрении видов экономической деятельности был выбран каждый второй вид [5]. Второй критерий – размер предприятия – важен с точки зрения финансовых возможностей рееспондентов. Деление на 3 группы (крупные, средние и малые предприятия) осуществлено нами в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (ст.4. п. 2.).

Оба критерия были учтены при разработке программы исследования и анкеты.

В программе исследования была выдвинута гипотеза: руководители организаций Республики Коми считают создание Фонда возможным, но не готовы участвовать в качестве его соучредителей. Свое участие в поддержке фонда они рассматривают в иных формах (информационно-методической, кадровой, организационной поддержке).

Требуемый размер выборки был рассчитан нами, исходя из следующих значений:

- доверительная вероятность – 95%;
- погрешность (доверительный интервал) – 10-12%;
- генеральная совокупность – 13200 юридических лиц.

Требуемый размер составил 66 предприятий. Нами было разослано 135 анкет, возврат составил 70 анкет⁶, что соответствует требуемому размеру выборки. В число анкетируемых нами были включены те, что входят в список наиболее крупных в Республике Коми предприятий, деятельность которых потенциально может оказать негативное воздействие на окружающую среду.

Один из вопросов анкеты позволял выявить интерес предприятий к социальному партнерству с ООПТ в сфере экологически ответственного природопользования на территории Республики Коми. Больше половины ответили на данный вопрос утвердительно [3].

По видам экономической деятельности наибольший интерес к сотрудничеству проявили организации добывающих и обрабатывающих отраслей (что вполне естественно), утвердительно ответили финансовые организации (они ищут в ООПТ своих клиент-

⁶ 70 предприятий принято в отчете за 100%.

тов), совершенно неинтересно сотрудничество организациям сферы торговли и большому числу организаций ЖКХ, социальных и персональных услуг [3].

Среди организаций, не готовых сотрудничать (а таких – более 40% ответивших на анкеты), около 70% отмечают в качестве причины отсутствие связи своей деятельности с ООПТ (рис. 1), на втором месте – иные приоритеты развития, не связанные с деятельностью ООПТ.

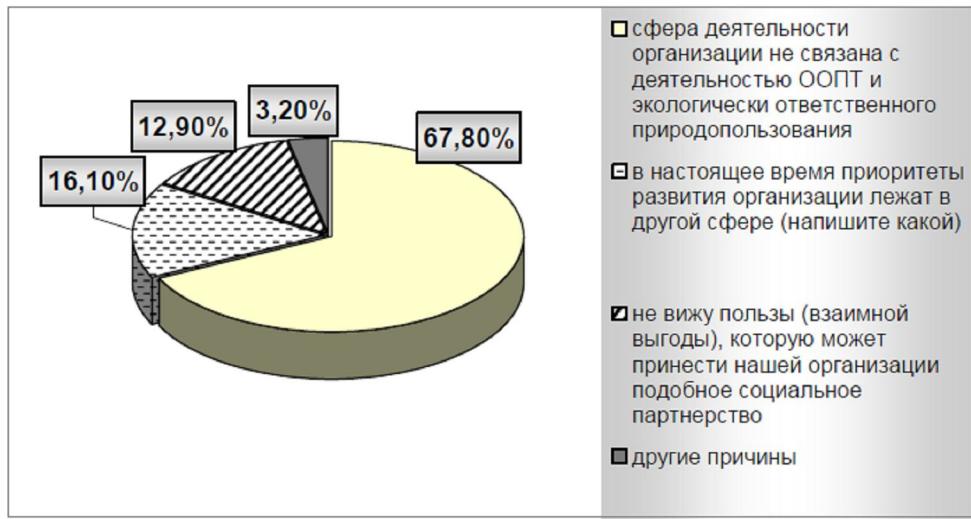

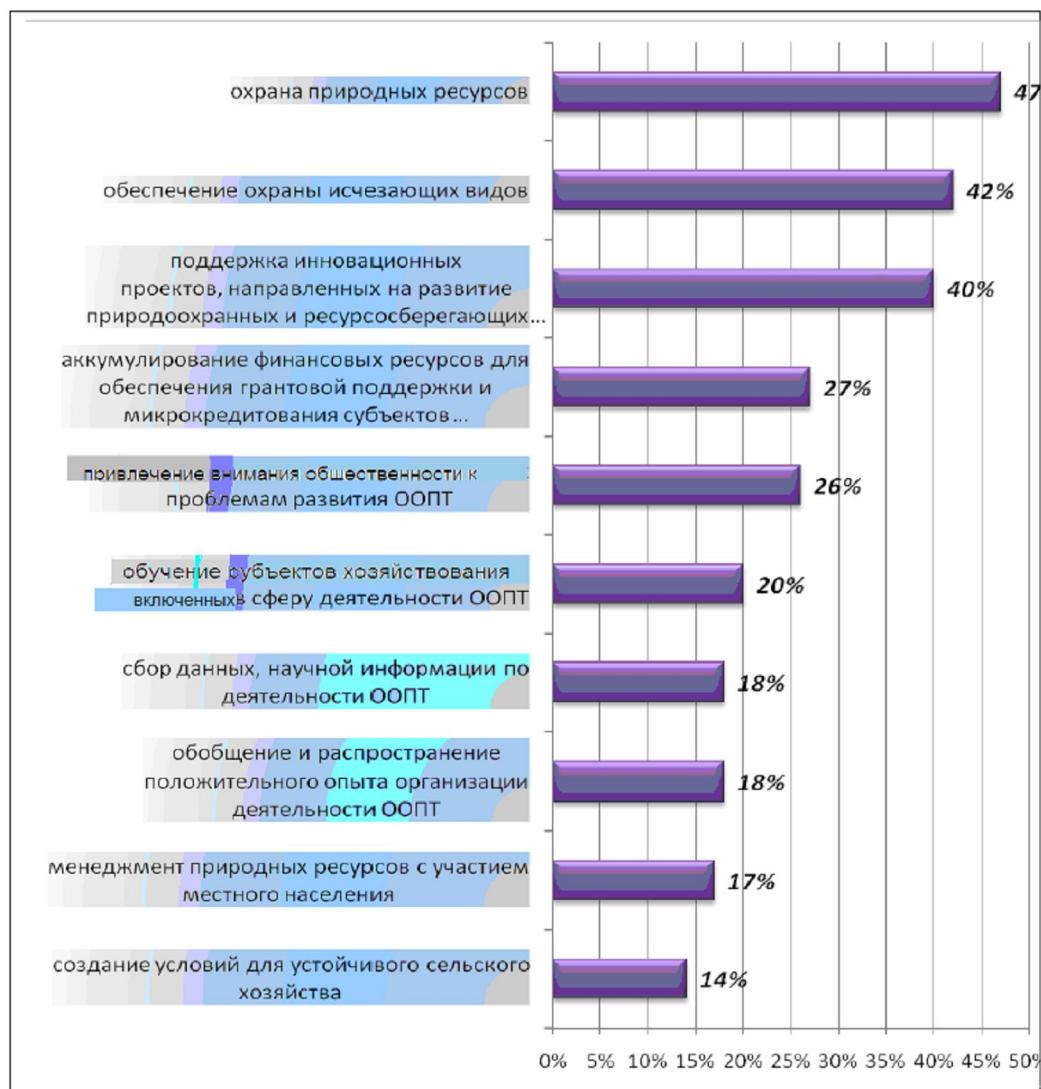
Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Если Вы не заинтересованы быть социальным партнером ООПТ в сфере экологически ответственного природопользования, то прокомментируйте, почему?», %

Те организации, что заинтересованы в социальном партнерстве с ООПТ (их 55,7% – эта доля принята далее за 100%), выделили в качестве интересующих их направлений сотрудничества, прежде всего, участие руководства организации в деятельности общественных экологических советов при органах власти (около 40% ответов), совместные научно-исследовательские, просветительско-образовательные, туристические и иные проекты, а также подключение к государственным/муниципальным целевым программам (например, через совместную разработку государственных стандартов и регламентов в области природоохранной деятельности или предоставление для ООПТ в социально значимых целях товаров или услуг, которые производит организация) – более 30%. Быть соучредителем Фонда готово очень незначительное число организаций (только 5% из числа желающих сотрудничать с ООПТ).

Около 80% респондентов считают, что в Республике Коми необходимо организовать финансовую поддержку ООПТ (например, создать Фонд поддержки ООПТ).

Ответы на вопрос анкеты «Какие задачи должен решать Фонд поддержки ООПТ или иная структура, организующая взаимодействие бизнес-сообщества Республики Коми и ООПТ» распределились следующим образом (рис. 2). Как видно из рис. 2, только 27% респондентов видят в Фонде субъект микрокредитования, и лишь 17% – управляющую структуру с точки зрения менеджмента природных ресурсов.

Далее респондентам был задан вопрос «Каким образом Вы готовы участвовать в создании и деятельности Фонда?». Они ответили, что готовы содействовать в разработке плана стратегического развития фонда (более 25%) и обеспечить информационную поддержку по освещению деятельности фонда в СМИ (более 20%), желающих стать учредителями фонда крайне мало (чуть более 7%), что подтверждает ответы, приведенные выше.

*Рис. 2. Распределение ответов на вопрос
«Какие задачи должен решать Фонд поддержки ООПТ или иная структура,
организующая взаимодействие бизнес-сообщество РК и ООПТ?», %*

На вопрос «Если Вы (представляемая Вами организация) готовы выступить в качестве соучредителя или спонсора фонда, укажите, сколько денежных ресурсов Вы готовы вложить?» ответы распределились следующим образом, отображенном в табл. 2.

Если расчетным путем вычислить нижние и верхние границы потенциального объема финансовых ресурсов, которые можно привлечь в Фонд, то он составит от 650 тыс. руб. до 2 млн. руб. Эта сумма не позволяет говорить о сколь-нибудь серьезном расчете на финансовую поддержку бизнеса.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Если Вы (представляемая Вами организация) готовы выступить в качестве соучредителя или спонсора фонда, укажите, сколько денежных ресурсов Вы готовы вложить?»

Варианты ответов	Число ответов
1 млн. руб. и более	-
от 500 тыс. до 1 млн. руб.	-
от 100 до 500 тыс. руб	2
от 50 до 100 тыс. руб	6
от 10 до 50 тыс. руб.	8
менее 10 тыс. руб	7

Проведенное исследование подтвердило гипотезу. Предприятия, готовые к партнерству, интересуются только организационно-координационными функциями (участие руководства организации в деятельности общественных экологических советов при органах власти, подключение к государственным/муниципальным целевым программам) и совместными проектами научно-исследовательского и просветительского характера. Это позволит им при минимуме затрат времени и ресурсов получить либо доступ к стратегической информации, либо участие в принятии решений, касающихся лоббирования интересов данной группы предприятий (через взаимодействие с органами власти по экологическим вопросам).

Все это свидетельствует о низкой мотивации к участию в реальной деятельности экологического фонда как одной из управлеченческих инноваций и подтверждает необходимость активизации усилий в осуществлении последних в сфере экологически ответственного природопользования.

Литература

1. Биркиншау, Дж. Управленческий катарсис / Реферат статьи «How Management Innovation Happens». MIT Sloan Management Review. – Лондон, 2006 //http://www.executive.ru/publications/aspects/innovation/article_4350/.
2. Зимина, И.В. Отчет о выполнении работ по изучению опыта взаимодействия организаций государственного и частного секторов на территориях отечественных ООПТ // Проект ПРООН/ГЭФ оо0059042 «Укрепление системы особо охраняемых природных территорий Республики Коми в целях сохранения биологического разнообразия первичных лесов в районе верховьев реки Печора». – Сыктывкар, 2009.
3. Зимина, И.В. Отчет о выполнении работ по разработке вопросника и проведению опроса руководства предприятий Республики Коми с целью определения их возможной мотивации и интереса к взаимодействию с ООПТ и выяснения их отношения к созданию фонда по поддержке ООПТ и сохранения биоразнообразия, мотивации и потенциального участия в наполнении фонда // Проект ПРООН/ГЭФ оо0059042 «Укрепление системы особо охраняемых природных территорий Республики Коми в целях сохранения биологического разнообразия первичных лесов в районе верховьев реки Печора». – Сыктывкар, 2010.
4. Енеке, Б., Машукова, Н.Д. Аналитический отчет по социальному партнерству в сфере профессионального образования и обучения на региональном уровне / Delphi Project (Phase II) – Delegation of the European Commission to Russia (2003-2005). – М., 2005. – С. 7.
5. Республика Коми в цифрах. 2010: Кратк. стат. сб. – Комистат-С, 2010. – С. 72-73.
6. Симановский, А.А., Шахматов. С.А. Интеграция особо охраняемых природных территорий в социально-экономическое развитие регионов на примере Красноярского края // Комитет по природным ресурсам и экологии Законодательного Собрания Красноярского края. – Красноярск, 2008.
7. Стратегия развития и управления ООПТ РФ на период до 2015.
8. Хэммел, Г. Инновации в управлении / Реферат статьи: Gary Hamel, The Why, What and How of Management Innovation// <http://vkurse.obs.ru/node/29>

ADMINISTRATIVE INNOVATIONS IN THE SPHERE OF ECOLOGICALLY RESPONSIBLE MANAGEMENT OF NATURE IN THE REGION

I. V. ZIMINA

Syktyvkar State University

e-mail:
zimina@syktsu.ru

Innovative development of Russian economy demands generation and implementation of innovations: both commodity and technological, as well as managerial. Aggravation of the problem of natural resources exhaustion requires introduction of managerial innovations in the sphere of ecologically responsible management of nature. The scale of these innovations cannot be limited by the level of the organisation, which supposes the application of the instruments of social partnership.

Key words: managerial innovations, competitive advantages, ecologically responsible mana-social partnership gement of nature.